

А.В. Ганин

Архивные коллекции по истории оренбургского казачества и их судьба

В последние пятнадцать лет в изучении истории казачества, ранее находившемся под негласным запретом, наметился заметный подъем. События Гражданской войны, последующее отнесение самого казачества к враждебной советской власти части общества и политика насильственного расказачивания привели к уничтожению этой особой группы населения. Все это самым негативным образом сказалось и на судьбе оставшихся на территории Советской России казачьих архивов. Отношение к ним как к второстепенным источникам сохранялось вплоть до конца 1980-х гг. и обусловило плохую сохранность, а порой даже преднамеренное уничтожение. Лишь в 1989 г. они были рассекречены и стали доступны для исследователей¹. В данной статье речь пойдет о судьбе архивов третьего по численности и территории казачьего войска России – Оренбургского.

Особенностью оренбургского казачества уже в начале XX в. был значительно более высокий по сравнению с остальной Россией уровень грамотности. Для всех детей казаков посещение школ являлось обязательным с 8 лет. Тогда грамотными были до 70 % казаков и до 50 % казачек, неграмотными оставались часть стариков, служивших до 1871 г., а также дети до 7 лет. На территории Оренбургского казачьего войска для удовлетворения растущего интереса населения к чтению действовало свыше 50 библиотек-читален. В Оренбурге существовали так называемая Знаменная изба – своеобразный казачий музей (впрочем, часть экспонатов хранилась и в войсковом штабе)² и войсковой архив. Все это способствовало развитию культуры местного населения и вызывало особый интерес к прошлому войска.

Тем не менее документов по истории войска до 1917 г. сохранилось крайне мало. До революции. они были сосредоточены как в архивах центральных государственных учреждений, так и на местах – в войсковой столице (Оренбург), центрах военных отделов войска (Верхнеуральск, Троицк), станицах. И если в Петербурге и Москве документы находились в сравнительно хороших условиях, то в провинции дело обстояло иначе – уникальные коллекции гибли от пожаров и неправильного хранения. Специальное здание для войскового архива появилось в Оренбурге только в 1880-х гг. Понимание важности собирания архивных документов было присуще лишь малой части войсковой элиты, главным образом интересовавшимся прошлым войска казачьим офицерам, которые внесли весомый вклад в дело собирания документов по его истории. В этой связи нельзя не упомянуть автора ряда книг по истории войска генерал-майора Ф.М. Старикова³, имевшего большой личный архив, бесследно исчезнувший после его смерти в 1911 г.

Сбором исторических документов занимался также старший адъютант войскового штаба есаул С.Н. Севастьянов (1863–1907), проводивший в

1899 г. разбор войскового архива, а позднее, в 1903–1905 гг., командированный специально для выявления архивных документов по истории войска в Москву и Петербург. (В Государственном архиве Оренбургской области – ГАОО – имеется его личный фонд). Впоследствии была образована историческая комиссия под председательством генерал-майора Н.Г. Лобова (1842–1915) по сбору, систематизации и публикации документальных источников (всего издано 19 томов). Есаул Севастьянов и генерал Лобов состояли членами Оренбургской губернской ученой архивной комиссии.

Еще одним энтузиастом изучения истории Оренбургского казачьего войска, собиравшим архивные документы, был И.Г. Акулинин (1880–1944), впоследствии генерал-майор Генерального штаба. По окончании Академии Генерального штаба он готовился к защите диссертации на звание профессора военной истории по теме «История Оренбургского казачьего войска» и с осени 1913 г. приступил к выявлению источников по теме. Для этого ему приходилось посещать государственные и частные собрания в книгохранилищах и архивах Петербурга, исследовать документы Оренбургского войскового архива, Главного управления казачьих войск, казачьего отдела Главного штаба. Акулинин всерьез увлекался историей казачества и опубликовал по этой теме две книги и свыше 70 статей. Однако его исследования прервала Первая мировая война⁴.

События Гражданской войны внесли хаос в существовавшую систему хранения источников и привели к утрате обширных документальных коллекций. Войсковая столица г. Оренбург в 1918–1919 гг. трижды переходил от одной воюющей стороны к другой, что негативно сказывалось на сохранности архивов. При занятии города Красной армией в январе 1918 г. один из очевидцев писал: «Молчаливо и пусто в войсковых учреждениях. Валяются связки бумаг, в беспорядке раздвиганы (так в тексте. – А.Г.) стулья, чернеют футляры пишущих машинок. И ни души. Только изредка забредет в помещение кто-нибудь из служащих, и его шаги гулко раздаются в пустых комнатах»⁵. Не менее печально и другое свидетельство о состоянии войскового штаба в те дни: «Все, конечно, было перерыто и раскидано по полу и столам, некоторые портреты и фотографии, имеющие для войска историческую ценность, уничтожены совсем. Все более важные дела унесены. Из трофейной исторической коллекции взято все с исторической точки зрения более ценное, в том числе два немецких знамени, взятых в эту войну нашими казаками»⁶.

В станицах ситуация была гораздо хуже, поскольку в обстановке произвола, сложившейся на местах, красногвардейцы, борясь с «дутовщиной», не церемонились с имуществом станичных правлений и безжалостно уничтожали документы. Достоверно известно о полном уничтожении архивов станиц Подгорной и Орской⁷. В июле 1918 г., когда казаки освободили войсковую столицу, выяснилось, что «пишущие машины и все канцелярские принадлежности (ручки, карандаши, чернильницы и т.п.) были расхищены большевиками, делопроизводство военного отдела почти целиком уничтожено, в остальных же отделах оно сохранилось в целости»⁸. Очевидец вспоминал, что «при занятии гор. Оренбурга большевиками все войсковые учреждения подверглись страшному разграблению и опустошению. Все знамена, стяги, хоругви, иконы, картины, книги, высочайшие грамоты, указы, большинство дел и архивов уничтожены красноармейцами и разъяренной

городской чернью. Вывезенные из Оренбурга часть войскового имущества и некоторые дела попали в руки красных под Красноярском вместе с войсковым правительством во время общего отступления зимою в 1919 году»⁹.

Помимо того что многие документы использовались как макулатура, на папиросы, для обогрева помещений вместо дров и других целей, в условиях нехватки бумаги представители новой власти порой вели делопроизводство на оборотной стороне войсковых документов¹⁰. Да что говорить о документах периода Гражданской войны, если, например, в Туркестане в 1921 г. чекисты не гнушались писать на документах пушкинского времени!¹¹

В этих условиях часть документов была преднамеренно скрыта от красных и не попала на хранение в государственные архивы Советской России, СССР и Российской Федерации. Так, при отступлении оренбургских казаков в сентябре 1919 г. по дороге на г. Иргиз войсковое правительство решило во время ночлега в 40 верстах от поселка Казацкого закопать документы канцелярии войсковых лесничеств и смотрителей оброчных сетей, а также земельно-межевого отдела¹². Кроме того, часть документов была уничтожена из опасения возможных репрессий либо по другим причинам. Например, поручик Л.Бобриков вспоминал, что при отступлении через территорию Уральского казачьего войска в 1919 г. он сжег свой дневник и все полевые книжки, чтобы не замерзнуть¹³.

Сознавая необходимость и сложность изучения борьбы оренбургских казаков с советской властью при плохой сохранности документов, войсковое правительство уже осенью 1918 г. объявило о сборе всех материалов по этой теме. 19 сентября 1918 г. военный отдел войскового правительства подготовил специальное отношение о сборе документов Гражданской войны, подписанное начальником отдела полковником В.Н.Половниковым, в котором говорилось: «В настоящее время войско собирает сведения по борьбе казаков Оренбургского казачьего войска с большевиками. Ввиду того, что означенные сведения крайне необходимы для включения их в материалы по составлению истории войска, которые уже имеются в военном отделе, до 1854 г. включительно и впоследствии в историю, прошу доставить самые подробные сведения по борьбе казаков с большевистской властью, причем сведения эти должны быть строго разграничены: сведения о боевых подвигах казаков и сведения о тех казаках, кои переходили на сторону большевиков; каждый подвиг офицеров и казаков должен быть оттенен весьма рельефно, равно как и поступки и действия перешедших на сторону советской власти казаков»¹⁴. Письмо было направлено атаманам военных округов, командирам всех казачьих частей, в штабы Оренбургского военного округа и Уральского корпуса.

Поступившие материалы существенно различались: в одних давались развернутые описания событий 1917–1918 гг., изобиловавшие деталями, в других – лишь лаконичные сообщения, за которыми могли скрываться и страх перед большевиками, если документы окажутся в их руках (как в конечном итоге и случилось), и желание утаить от войскового начальства непосредственное сотрудничество части казачества с советской властью. Возможно, что именно собранные военным отделом сведения послужили причиной репрессий в отношении казаков, поддержавших на начальном этапе войны большевиков (карательные меры против них были сравнительно мягкими – лишение казачьего звания, земельного пая и выселение с территории войска).

В период Гражданской войны важность сбора исторических документов осознавали и отдельные руководители антибольшевистского движения оренбургского казачества. В частности, уже упоминавшийся И.Г. Акулинин, ставший в 1917 г. помощником войскового атамана генерал-лейтенанта А.И. Дутова и главным начальником Оренбургского военного округа. Всю свою жизнь он, помимо военной службы, собирал материалы по истории войска, сумев на протяжении тридцати с небольшим лет создать три архива. Первый (включал материалы по довоенной истории казачества) погиб в доме Акулинина в Петрограде после 1917 г. Второй (содержавший документацию оренбургских казачьих частей периода Гражданской войны, в том числе полевой дневник и черновики записок Акулинина) пропал при отступлении остатков I Оренбургского казачьего корпуса от Гурьева на форт Александровский в 1920 г. Наконец, третий архив был собран уже в эмиграции. Судьба его неизвестна¹⁵. Находясь в эмиграции, Акулинин писал: «Когда на Руси восстановится порядок и Оренбургское войско возродится к новой жизни, работу по собиранию исторических документов, по всей вероятности, придется начинать сначала, т.е. вновь обратиться к московским и петербургским архивам»¹⁶. Он призвал казаков собирать материалы по истории войска, но начавшаяся вскоре Вторая мировая война отодвинула эти задачи на второй план.

И все же немало материалов по истории войска периода 1917–1922 гг. сохранилось до наших дней. Основной массив документов казачьих штабов, воинских частей и соединений Оренбургского казачьего войска сосредоточен в Российском государственном военном архиве (РГВА). В основном это захваченные частями РККА в 1919–1920 гг. при преследовании отступавших белых армий документы оперативного характера, переписка военачальников. Там же с 1966 г. хранятся поступившие еще в Центральный государственный архив Советской армии документы из собрания Русского заграничного исторического архива в Праге, относящиеся к истории боевых действий антибольшевистских формирований в 1917–1922 гг. К сожалению, многие оригиналы документов находятся в плохом физическом состоянии (до 50 % дел) и практически недоступны для исследователей¹⁷. В настоящее время архив ведет работу по их переводу в электронный формат, однако в связи с большим объемом она будет завершена не так скоро, как хотелось бы. Положительно следует оценить издание комплекса путеводителей по архивным документам данной тематики¹⁸.

Практически не сохранилось документов оренбургских казачьих частей и соединений за период со второй половины 1919 г. по 1922 г., когда еще продолжалась Гражданская война на Востоке России. За более ранний период практически полностью отсутствуют документы I Оренбургского казачьего корпуса 1918 – первой половины 1919 г., а также нескольких казачьих дивизий и бригад, не говоря уже о полках (имеется только 12 полковых фондов, при том что в период Гражданской войны всего действовало, по меньшей мере, 33 оренбургских казачьих полка).

Судя по всему, безвозвратно утрачен бесценный личный архив А.И. Дутова, вывезенный им в Китай. Пока имеется лишь его описание: булава-насека области войска Оренбургского; печати «Походный атаман всех казачьих войск», «Войсковой атаман Области Войска Оренбургского», «Управление интендантства 1-й от. ст. ст. бригады»; штемпели «Начальник 1-й от. ст.

ст. бригады», «Интендант 1-й от. ст. бригады», «Контроль»; документы – «Личная переписка за 1917–1920 гг.» (3 дела), «Переписка командующего Отдельной Оренбургской армией» (1 дело), «Государственный переворот 18 ноября 1918 г.» (1 дело), «Грамоты и приказы личные» (1 дело), «Переписка с адмиралом А.В. Колчаком» (1 дело), «Переписка с генералом Н.С. Анисимовым (представителем войска в Омске)» – 1 дело, «Переписка главного начальника Семиреченского края» (1 дело), «Денежные документы» (запечатанный пакет), «Телеграммы главного начальника Семиреченского края» (1 дело), «Шифры» (1 дело); «Приказы по Семиреченскому краю» (1 дело), «Телеграммы» (5 дел), запечатанный пакет с визитными карточками¹⁹. Ответственными за сохранность документов после гибели атамана Дутова были назначены подъесаул Арапов и хорунжий Готин, оказавшиеся вскоре в китайской тюрьме, поэтому дальнейшая судьба архива неизвестна.

До сих пор неясна и судьба попавших в 1920 г. в Китай материалов по истории войска и войсковых реликвий. О последних известно, что в 1926 г. начальник бывшего отряда Дутова в Суйдине (Западный Китай) войсковой старшина А.З. Ткачев незадолго до своей смерти передал на хранение урумчуйскому генерал-губернатору Яну (в 1928 г. убит большевиками) булаву Оренбургского казачьего войска²⁰. От войскового казначея Г.А. Ильиных некие войсковые архивы поступили к соратнику Дутова Н.П. Скобелкину, уезжавшему в Австралию. Имеются сведения об их утрате в 1960-х гг. из-за легкомыслия сына Скобелкина, передавшего их в Сан-Франциско некоему «общеказачьему атаману» Дмитриеву²¹. Впрочем, не стоит абсолютно доверять такого рода сведениям, поскольку они вполне могут распространяться преднамеренно, а в реальности документы где-то сохранились и ждут возвращения на Родину. Не исключено также, что архивы могли быть попросту проданы в какую-либо частную коллекцию.

В результате Гражданской войны документы по истории оренбургского казачества периода войны и эмиграции оказались рассеяны буквально по всему миру. Отдельные документы по военной истории Оренбургского казачьего войска периода Гражданской войны в настоящее время хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве, Центре документации новейшей истории Оренбургской области, Государственном архиве Новосибирской области, архиве Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Центральном архиве Федеральной службы безопасности России, а также в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Документация по внутренней жизни войска периода Гражданской войны сосредоточена в основном в ГАРФ и ГАОО. Ценные воспоминания по истории войска находятся в архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стенфордском университете (воспоминания И.Г. Акулинина, М.Ф. Воронова, И.И. Серебrenникова). Уникальные документы и материалы по оренбургской казачьей эмиграции поступили в ГАРФ, Государственный архив Хабаровского края, Музей русской культуры в Сан-Франциско, библиотеку им. Гамильтона Гавайского университета, библиотеку Байлю Мельбурнского университета, частные коллекции в России и за рубежом. К сожалению, в некоторых зарубежных собраниях (в частности, в библиотеке Байлю) документы по истории войска постепенно гибнут, будучи складированы в темном подвальном помещении, работать с ними практически нельзя. На государственном уровне этот вопрос не решается.

Таким образом, в настоящее время не существует единого комплекса документов по истории Оренбургского казачьего войска. Сохранившиеся документы разпылены, находятся в плохом физическом состоянии, нередко не систематизированы и труднодоступны для исследователей. Несмотря на это, сам факт существования весьма внушительного корпуса разнообразных архивных источников по истории оренбургского казачества оставляет возможность в будущем приступить к реконструкции архивов Оренбургского казачьего войска.

¹ На документах этих коллекций написано несколько монографических исследований последнего времени: Волков Е.В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М.В. Ханжина. Екатеринбург, 1999; Он же. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005; Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004; Гражданов Ю.Д. Всевеликое войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997; Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Кн. 1. 1920–1922. Кн. 2. М., 2004.

² Оренбургский казак. 1914. № 4. 26.01. С. 2.

³ Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки: (Ист. очерк). Оренбург, 1881; Он же. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты. Оренбург, 1890; Он же. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, со знаменами и карты. Оренбург, 1891.

⁴ Акулинин И.Г. Справка по истории Оренбургского казачьего войска // Луч Азии (Харбин). 1937. № 34/6. С. 13.

⁵ Белишинов А.[С.]. Вперед // Оренбургский казачий вестник. 1918. № 16. 21.01. С. 2.

⁶ Оренбургский казачий вестник. 1918. № 16. 21.01. С. 4. По всей видимости, речь идет об австрийских знаменах.

⁷ Там же. № 91. 26.10. С. 4.

⁸ Приложения к протоколам заседаний 3-го чрезвычайного Войскового Круга. Оренбург, 1918. С. 1; ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 23. Л. 181.

⁹ Акулинин И.Г. Указ соч. С. 14.

¹⁰ Кобзов В.С. Архивные источники по истории оренбургского казачества // Архивное дело в Челябинской области (Челябинск). 1998. № 2 (5). С. 84.

¹¹ См., напр.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 110. Оп. 3. Д. 1368. Л. 12 об.

¹² ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 84. Л. 59–59 об.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 253. Л. 49.

¹⁴ РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 39. Л. 2.

¹⁵ Акулинин И.Г. Указ соч. С. 13.

¹⁶ Цит. по: Хохульников К.Н. Генерал, исследователь, публицист // Станица. 1999. № 1. С. 27.

¹⁷ Успенский И.В. Документы Белой армии в фондах РГВА // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 30.

¹⁸ Путеводитель по фондам Белой армии. М., 1998; Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. М., 1999; Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. М., 2004.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5873. Оп. 1. Д. 7. Л. 6–6 об.

²⁰ Н-н С. Последний этап жизни и трагическая смерть атамана Дутова // Оренбургский казак. Харбин, 1937. С. 94.

²¹ Чванов М. «Всего мира Надежду и Утешение» // Гостиный Двор (Оренбург). 2003. № 14. С. 183.